

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Протасова Ольга Львовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный

технический университет»

г. Тамбов, Тамбовская область

С.Н. ЮЖАКОВ – СОЦИОЛОГ И ПУБЛИЦИСТ

Аннотация: в статье дается краткий обзор жизни известного ученого и публициста последней четверти XIX – начала XX вв., народника по убеждениям, одного из первых отечественных социологов – С.Н. Южакова. Рассматриваются основные направления его творчества (исключая анализ политической публицистики), предлагается гипотеза объяснения недооценки масштаба личности Южакова современниками и позднейшими исследователями.

Ключевые слова: Южаков, народничество, журнал «Русское богатство», публицистика, социология, субъективная социологическая школа, общество, культура.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 15-01-00157а.

Начиная с 1990-х гг. большим вниманием отечественных историков стали пользоваться персоналии: одна за другой появлялись научные биографии общественных деятелей разной политической ориентации. Однако до сих пор далеко не все значимые фигуры российского научного и политического прошлого полностью изучены и по достоинству оценены. Среди таковых смело можно назвать С.Н. Южакова, талантливого публициста с собственной мировоззренческой позицией, ученого-энциклопедиста, одного из первых социологов России.

Сергей Николаевич Южаков родился 17 (29) декабря 1849 года в г. Вознесенск Херсонской губернии в семье генерала-кавалериста. Его детство прошло в

суровых условиях аракчеевских военных поселений, обитатели которых, по словам В.Г. Короленко, подчас «завидовали обыкновенным крепостным» [2, л. 1]. На семью Южаковых грубости быта, впрочем, не распространились, и будущий социолог «до конца жизни сохранял... особенную нравственную тонкость, душевное изящество и деликатность, которые составляли самые характерные черты его нравственного облика» [2, л. 2].

В конце 1850-х гг. отец Южакова был переведен по службе в Харьковскую губернию. Изменилось и общество: времена стали гораздо либеральнее. Образованные люди зачитывались «Колоколом» А.И. Герцена, свое первое собрание сочинений издал Н.А. Некрасов, разворачивалась деятельность беллетристов-демократов с их обличением социальных язв. Именно в это время Южаков-младший стал приучаться к самостоятельной умственной работе, читая и систематизируя почерпнутое из самой разнообразной литературы.

Не пройдя гимназического курса (он получил домашнее образование и воспитание), С.Н. Южаков в возрасте 16 лет выдержал вступительный экзамен на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе. Очень скоро он начал участвовать в студенческих волнениях, за которыми последовало первое столкновение с полицией (1869 г.) – и домашний арест после несостоявшейся ссудки [2, л. 3].

Так и не закончив университета, по состоянию здоровья Южаков вынужден был уехать за границу. По возвращении он приступил к литературной и научной работе. Молодого ученого чрезвычайно заинтересовала новая наука – социология, пришедшая в Россию на рубеже 1850–60-х гг. С декабря 1872 г. в журнале «Знание» стали печататься его «Социологические этюды», которые принесли автору довольно широкую известность и – что на тот момент было, пожалуй, особенно лестно – одобрительные отзывы Н.К. Михайловского. Михайловский был своеобразной «иконой» народничества второй волны, активным пропагандистом идеологии защиты «трудового народа», а также популяризатором социологии в России.

С 1868 года Южаков активно сотрудничал в нескольких демократических изданиях – помимо вышеупомянутого «Знания», публиковался в журналах «Отечественные записки», «Дело» и др. В 1876–1879 годы он состоял в редакции «Одесского вестника», был близок к революционному подполью; в 1879–1882 годы как политически неблагонадежный находился в ссылке в Восточной Сибири. К этому времени относится и драматическое событие в семье Южакова: его младшая сестра Елизавета, активная сторонница идейной линии анархиста П.Н. Ткачева, была сослана в Якутию, где в 1883 г. трагически погибла [1].

Находясь в Сибири, Южаков не прекращал научной и публицистической деятельности, посылая статьи в «Русские ведомости» и «Отечественные записки». По возвращении из ссылки он стал постоянным сотрудником «Отечественных записок», где проработал вплоть до закрытия журнала в 1884 г., одновременно публикуясь в изданиях «Дело», «Вестник Европы» и «Одесский листок». В 1884–1885 гг. публицист весьма активно сотрудничал с «Русской мыслью»; в 1885–1889 гг. был членом редакции журнала «Северный вестник».

После закрытия «Отечественных записок», следовавших, как известно, традициям и общей направленности «Современника», распался дружный кружок сотрудников и единомышленников, создававших журнал. Среди них был и Н.К. Михайловский, сыгравший значительную роль в формировании мировоззрения и социологических взглядов Южакова. Последний и пригласил своего идейного наставника примкнуть к «Северному вестнику» с надеждой, что славные традиции демократических журналов будут продолжены [2, л. 6]. Однако журнал, хотя и приобрел «своего» читателя, просуществовал недолго из-за крайней разнородности авторского состава и различий в подходах к характеру публикуемых материалов. В самом конце 1880-х гг. Южаков уехал во Владивосток, где вел делопроизводство на строительстве восточносибирской железной дороги [2, л. 7].

По возвращении С.Н. Южакова в столицу в его публицистической деятельности началась особая эра. В конце XIX – начале XX вв., когда отечественная

публицистика переживала едва ли не свой «золотой век», одним из наиболее авторитетных и качественных изданий России был толстый ежемесячник «Русское богатство». Основанный Н.Ф. Савичем в Москве, журнал в 1876 г. был перенесен в Санкт-Петербург и принял ярко выраженное народническое направление. Роль «Русского богатства» в литературной и общественной жизни страны особенно возросла с 1892 г., когда журнал идейно возглавили Н.К. Михайловский, настоящий корифей народничества второй волны, и писатель В.Г. Короленко, которого многие называли «совестью русской интеллигенции». Журнал стал центром легального народничества, он пользовался успехом и авторитетом в среде российской интеллигенции, стоявшей на позициях демократического социализма. В 1894–95 гг. журнал вел активную полемику с марксистами и, соответственно, подвергался резкой критике со стороны последних. Народники из «Русского богатства», в отличие от социал-демократов, не были апологетами пролетариата как единственного передового класса, зато выступали за интересы всего «трудового народа», к которому относили как рабочих, так и учителей, приказчиков, прислугу и, конечно, крестьян.

Итак, в 1892 г. началось возрождение «Русского богатства». Южаков с удовольствием вошел в число редакторов, внеся в дело «присущее ему душевное обаяние» [2, л. 7]; в 1893–1898 гг. состоял членом редакции, и позже, когда другие занятия и интересы стали мешать его работе в журнале с полной самоотдачей, сотрудничества не прекращал. 12 апреля 1905 г. члены редакции «Русского богатства» заключили «товарищеский договор» об издании журнала под ответственной редакцией В.Г. Короленко. Соглашение, кроме самого Короленко, подписали Н.Ф. Анненский, А.Г. Горнфельд, А.И. Иванчин-Писарев, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов, П.Ф. Якубович и С.Н. Южаков. Последний, согласно параграфу 12 данного соглашения, должен был председательствовать на общих собраниях [5, л. 1]. Согласно книге расчетов, Южаков, который вел раздел «Политика» (иностранная политика), получал 100 р. за авторский лист (равнявшийся 15 страницам – О.П.) [6, л. 1]. С 1893 по 1904 г. им было получено 13 тыс. рублей, с 1905

по 1910 – 18 тыс. Помимо гонораров, Южаков в 1905 г. получал жалованье – по 1200 руб. в год [6, л. 1].

В «Русском богатстве» Южаков вел последовательно разделы «Хроника внутренней жизни», «Дневник журналиста», «Иностранное обозрение». Последняя рубрика велась Южаковым практически вплоть до его смерти в конце 1910 г. По словам В.Г. Короленко, в свой журналистский труд ученый-публицист часто вплетал «философские или критические экскурсии» [2, л. 7]. Эта авторская специфика нравилась более молодым коллегам Южакова далеко не всегда. После кончины в 1904 г. Н.К. Михайловского цели и задачи журнала несколько видоизменились: к руководству изданием пришли люди другого поколения, склонявшиеся не столько к науке и философии, сколько к политической и общественной борьбе, и желавшие сделать журнал рупором своих взглядов. В.Г. Короленко как один из руководителей и вдохновителей журнала считал, что «жизнь не дала вполне скристаллизироваться несомненным задаткам чистого ученого» [2, л. 7], так как Южаков вкладывал в свою научную работу «слишком много животрепещущих публицистических интересов, и его социологические дедукции порой отзывались... не вполне обоснованными схемами» [2, л. 7]. В публицистике Южакова, напротив, сказывалось «подавляющее обилие эрудиции, связывавшей и перегружавшей чисто публицистическое настроение» [2, л. 7]. Сохранилось письмо В.А. Мякотина А.В. Пешехонову от 29 апреля 1904 г.: «Нельзя ли подействовать на Южакова? Ведь, право, не годится составлять «Политику» из одних официальных телеграмм, всеми давно прочитанных» [3, л. 1].

В последние годы жизни С.Н. Южаков участвовал в редактировании 22-томной «Большой Энциклопедии» (1898–1909), вкладывая в работу «свою огромную работоспособность и разностороннюю эрудицию» [2, л. 7].

Теперь обратимся к социологическим взглядам С.Н. Южакова.

Первоначально Южаков выступил с критикой субъективного метода в социологии, который был, если можно так выразиться, продуктом чисто российским – классическая западная социология О. Конта и его последователей-позитивистов признавала только объективный метод. Однако постепенно Южаков

стал сближаться во взглядах с «субъективистами», найдя в их концепциях немало точек соприкосновения с собственными воззрениями. Так, он признал пункт о роли личности в истории, вводимый в социологическую методологию Н. Михайловским и П. Лавровым. По мнению Южакова, социальный прогресс сводится к постоянному живому взаимодействию личности и социальной среды; личность признавалась полноценным социальным субъектом. Для сравнения – европейская социология XIX в., начиная с ее основателя О. Конта, считала личность, по отношению к обществу, категорией вторичной.

Примкнув к субъективной социологической школе, которую он справедливо считал специфически «русской социологической школой», Южаков указывал, что в социальном процессе, наряду с биологическими факторами, действуют и факторы этические, причем с развитием цивилизации последние берут перевес над первыми и подчиняют их себе. Благодаря этому новому фактору борьба за существование перестаёт быть жизненным абсолютом, и проявляется тенденция к ее искоренению; так как эта борьба – явление биологическое – игнорирует этические принципы, человеком, сколько-нибудь развитым, она признаётся явлением безнравственным. Борьба между людьми сменяется борьбой людей, объединённых солидарностью, с природой, что ведёт к тенденции «уравновесить размножение населения умножением средств». Вместе с тем Южаков критиковал субъективный метод за отрицание повторяемости социальных явлений – явления истории не повторяются как факты, но повторяются как факты данного рода. Так, например, в истории цивилизации каждое государство погибало по своему, но в данном процессе можно отыскать некоторые общие закономерности.

Непосредственное влияние позитивизма на социологические взгляды Южакова проявилось в том, что он исходил из единства законов, в одинаковой мере распространяющих свое действие на мир живой и неживой природы: по его мнению, социальные законы (хотя и со своей спецификой) есть частный случай законов природы. Вслед за первыми европейскими социологами-позитивистами он

полагал, что социология – наука, которая связывает данные естествознания и обществоведения, частные социальные законы, выявляет общие законы общественного развития. Природа и общество, по Южакову, развиваются целесообразно, прогрессивно, что подразумевает процесс установления равновесия между требованиями жизни (потребностями) и условиями среды. Выделяются два вида прогресса: органический (приспособление жизни к условиям физической среды) и исторический (приспособление среды к условиям жизни). Первый отличается пассивностью, определяется естественным отбором и способностью приспособливаться, не меняя условий среды. Во втором главную роль играет культура, которая активно воздействует на физическую среду, заметно ее меняя. Благодаря историческому прогрессу человеческое общество создает свою, новую среду обитания – культуру, цивилизацию, что и является, по Южакову, целью истории.

Южаков стремился выяснить и функционирование общества через раскрытие отношения между личностью и культурой. Личность создает общественные условия и одновременно сама формируется под влиянием всей совокупности материальных, духовных и политических элементов культуры. Деятельность личности и влияние культуры, согласно Южакову, – два главных фактора общественного развития, но индивидуальное и культурное движение антагонистичны. Рост культуры, по мнению Южакова, вел к деградации личности, к превращению ее в социальный орган, исполняющий какую-либо одну узкую функцию.

Заметная абстрактность понимания личности привела Южакова к тому, что данная категория, которая играла в его социологии главную роль, была лишь умозрительной, не имела реального содержания – она была, по мнению его критиков, вне времени и социальной принадлежности. За такую расплывчатость ухватился В.И. Ленин в пылу полемики между марксистами и народниками (отметим, что первые русские социологи – Лавров, Михайловский, Южаков – придерживались именно народнических взглядов). Будущий вождь большевиков, разбирая эту особенность субъективного подхода, отмечал, что, в отличие от

субъективиста, который превращает личность в марионетку, вкладывая в нее свои идеи и чувства, социолог-марксист делает предметом изучения определенные общественные отношения, отношения людей, и тем самым постигает реальные личности, действия которых и образуют социальные отношения [7].

Во второй половине XIX в. под влиянием широкого развития биологических наук и медицины в рамках позитивизма сложилась органическая школа в социологии, создателем которой был Г. Спенсер. Последователи английского социолога широко обращались к биологии, взяв у нее понятие организма как функциональной системы, состоящей из дифференцированных единиц и имеющей определенную структуру. Органицисты уподобляли общество высокоорганизованному живому существу, сопоставляя отдельные единицы социальной структуры с соответствующими, по мнению приверженцев натуралистического подхода, органами животного (власть – мозг, армия – шерсть и т.п.). Критики упрекали Южакова из-за характера изложения его взглядов в подражании школе Спенсера: «Если бы г. Южаков как можно меньше говорил о распадении и сочетании, о трате и «высвобождении» энергии и прочих высоких материях, в которых он выступает во всеоружии дилетантизма, то, быть может, его рассуждения о культуре и индивидуальности приобрели бы значительно больший интерес. К сожалению, и эти чисто социологические исследования испорчены неуместным переряживанием нашего социолога в Спенсеровы перья» [4].

Несмотря на свою известность, востребованность как ученого и публициста, С.Н. Южаков все же, по нашему мнению, причисляется к ряду «вторичных» фигур, последователей, «эпигонов» как в научной, так и в литературной деятельности. Харизма и слава маститых Лаврова и Михайловского явно затмевали более скромного Южакова, не претендовавшего на титул идейного вождя, а в российской традиции слава мыслителя-идеолога, властителя дум сама по себе могла (пожалуй, и ныне может!) обеспечить и научную известность, и признание. Разнорядность занятий и увлечений Южакова, надо полагать, мешали ему сосредоточиться на одном интересе, и из этого следовала некоторая эклектичность его

научных выкладок. Поздний же период творчества Южакова сопровождался выходом на публицистическую авансцену менее академичных авторов-аналитиков, желавших посредством журналистики популяризировать и пропагандировать свои политические взгляды. Многие из них приняли активное участие в бурных революционных событиях начала XX в. Этот дисбаланс подходов и общественных темпераментов объясняет, на наш взгляд, некую обособленность Южакова-человека среди сотрудников журнала и, следовательно, недооцененность его, бесспорно, достойного и вполне оригинального творческого наследия.

Список литературы

1. Ивановская П.Е. Н Южакова и ее драма // «Каторга и ссылка». 1926, №1. – Материал с сайта «Народная Воля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narovol.narod.ru>
2. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 135. – разд. 1. – картон 42. – ед. хр. – 112. – Л. 1.
3. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 225. – опись 2. – ед. хр. 201.
4. Павлов К. «Этическая социология» г. Южакова / К. Павлов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referati.me/pervoistochniki-sotsiologii-knigi/pavlov-eticheskaya-sotsiologiya-31847.html>
5. Российский государственный архив литературы и искусства, ф.1668. – оп. 1. – д. 1. – Л. 1.
6. Российский государственный архив литературы и искусства, ф.1668. – оп. 1. – д. 15. – Л. 1.
7. Чагин Б.А. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX в. / Б.А. Чагин. – М., 1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://finlib.biz/sotsiologiya_719/yujakov.html